

СРЕДИ ПИСЕМ. получаемых мною от читателей романа «Солона ты, земля!», есть и такие, в которых авторы рассказывают о дальнейшей судьбе героев книги, присылают фотокарточки, документы. Так, из читательских писем я узнал о том, как жил после гражданской войны и как погиб Аркадий Николаевич Данилов — главный герой книги «Солона ты, земля!». Эти письма дали мне материал для нового романа о Данилове, работу над которым я сейчас заканчиваю.

Читательские же письма помогли мне разыскать героев моей книги Пелагею Большакову, Антонова, Дмитрия Кардаша и некоторых других, встретиться с ними.

Но более других меня потрясло письмо, полученное недавно из Москвы. В нем неизвестная мне читательница спрашивала: кто выведен в книге под именем жандармского полковника, приехавшего в сопровождении конной охраны на конспиративную квартиру большевистского руководителя Ивана Коржаева в Яряху?

В книге фамилия жандармского полковника не упоминается потому, что я очень мало знал о нем, и то только из третьих уст. Определенно лишь известно было, что фамилия его Парфенов, что он большевистский разведчик, работавший в колчаковской жандармерии. Об остальном же рассказывали так: Парфенов был связан с Коржаевым и готовил восстание в Камне, приурочивая его к наступлению партизан на город, но восстание поднять не удалось. Парфенова чуть не арестовали, однако он скрылся в Барнауле, освободил там из тюрьмы, пользуясь своими мандатами, приговоренных к расстрелу большевиков. Вот и все, что было мне известно из рассказов, причем, повторяю, не подтвержденных другими материалами. И вдруг — это письмо из Москвы, подписанное А. С. Парфеновой.

Вскоре я уже имел от жены Парфенова Антонины Алексеевны некоторые материалы о Петре Семеновиче: несколько справок, относящихся к его биографии, фотокарточки, вырезки из газет, журналов и другие. Из них я узнал, что Парфенов был делегатом второго Всероссийского съезда Советов от гор. Барнаула, принимал участие в обсуждении исторических ленинских документов: декретов о мире и земле, о создании первого в мире рабоче-крестьянского правительства во главе с В. И. Лениным. А еще немного спустя, я читал воспоминания Петра Семеновича Парфенова о походе на Гатчину.

В числе других делегатов Второго съезда Советов — бывших военных (а Петр Семенович — офицер царской армии, георгиевский кавалер) — Парфенов принимал самое активное участие в защите революционного Петрограда от белогвардейских частей генерала Краснова. В эти годы он встречался и разговаривал с В. И. Лениным, А. В. Луначарским, И. И. Подвойским.

Он был назначен начальником штаба первого советского фронта, созданного молодой социалистической республикой против Краснова и Керенского. Он ходил в Гатчину — в договор генерала Краснова — большевистским агитатором с задачей распродать и ликвидировать солдат и офицеров, склонить их к мирным переговорам с большевистским Петром и этим самым оттянуть готовящееся наступление Краснова, дать возможность Петроградскому военно-революционному комитету перегруппировать и укрепить фронт.

Поддерживаемый солдатскими комитетами частей, Петр Семенович несколько раз выступал на офицерских собраниях, на митингах солдат. И ему многое удалось. Солдатский комитет охраны артиллерийского склада постановил: не выда-

вать патроны и снаряды казачьим частям, готовящимся к наступлению на Петроград. Комитет не подчинился приказу генерала Краснова и боеспособны так и не выдал. Это была уже победа. Ради нее стоило

ЧЕЛОВЕК УДИВИТЕЛЬНОЙ СУДЬБЫ

Автор книги о своих героях

рисковать двадцатитрехлетнему алтайскому парню, бывшему учителю села Глубокое Леневской волости.

В дни колчаковской реакции в Сибири Петр Семенович Парфенов, выдавая себя за жандармского полковника, проник в контрразведку «верховного правителя», снабжал, видимо, не только каменское и барнаульское подполье секретными сведениями, документами. Но об этом, не менее интересном и захватывающем по своей остроте периоде деятельности нашего земляка я имею очень мало сведений. А ведь у нас на Алтае еще живы люди, знавшие Парфенова по совместной работе в тылу Колчака. Говорят, живет в каком-то из районов Алтай Иван Семенович Савинков, когда-то поддерживавший тесную связь с Парфеновым от каменского подполья. И буду очень благодарен Ивану Семеновичу, если он откликнется на мою просьбу, поделится своими воспоминаниями.

Есть, видимо, и другие ветераны партизанского движения и подпольной борьбы, которые встречались с Парфеновым и которые тоже могли бы рассказать много интересного об этом удивительном человеке.

Известен третий период деятельности П. С. Парфенова. После того, как фронт гражданской войны продвинулся за Байкал, Петр Семенович оказался там. Он был командующим одной из трех дальневосточных армий, а затем начальником политотдела штаба Главнокомандующего вооруженными силами Дальнего Востока, бок о бок воевал с легендарным Сергеем Лазо.

После образования буферной Дальневосточной республики Парфенов был назначен председателем мирной правительственной делегации. Разносторонне образованный человек, обладающий дипломатическим тактом, находчивый, быстро ориентирующийся в любой обстановке, Петр Семенович Парфенов вел переговоры и улаживал всевозможные конфликты, на которые были горазды беспокойные соседи.

Парфенов вел переговоры во Владивостоке, Харбине, на ст. Пограничная, в Мукдене, в Чите, Пекине. Эта работа вызвала ярость у бело-гвардейских эмигрантов. Каждый выезд мирной делегации на переговоры сопровождался истощением всем монархических, кадетских и эсеровских газет. «Целую неделю парфеновская делегация морочила голову представителям нашей армии, — писала одна из таких газет, — целую неделю водила их вокруг да около, а вчера Парфенов заявил, что его комиссия выезжает для непосредственных разговоров с маской. Самоуверенность беспримерная!»

Бело-гвардейское отребье атамана Семенова в своей бессильной злобе доходило уже до реальных угроз и шантажа — вплоть сильно насолить им Парфенов! В декабре 1920 года делегация получила от начальника семеновской контрразведки следующую записку: «Передайте архикоммунисту Парфенову, что по распоряжению начальника военного района он будет повешен при первом же проезде через Гродеково. Фонарный столб уже приготовлен».

Но не так-то легко было испугать Петра Семеновича Парфенова. Он с хладнокровием и невозмутимостью опытного разведчика и дипломата делал свое дело — отстаивал мир на Дальнем Востоке. При этом не раз проезжал через ст. Гродеково — место дислокации, семеновских банда...

Но не только дипломатической

События разворачивались, и вскоре я очутился на Дальнем Востоке. После освобождения Владивостока от колчаковских властей, я выступил на торжественном заседании в народном доме и в конце своей речи спел «Наши знамя». Многие из присутствующих в зале красноармейцев и рабочих встретили песню, как хорошо знакомую...

тате и автором песни. К тому же в 1934 году после смерти Альмова она была включена в сборник его стихов. Но тогда же группа видных партизан-дальневосточников обратилась в редакцию газеты «Известия» с письмом, в котором опровергала авторство Сергея Альмова и свидетельствовала, что песня написана Петром Семеновичем Пар-

После этого областного газета и военный Совет предложили Петру Семеновичу переделать песню для печати или на мелодию написать новые слова. Дни эти совпали с большой победой, которую праздновал советский Дальний Восток — интервенция была изгнана за пределы Амурской области. Гражданской войне наступил конец.

«Под впечатлением и всех этих событий, — пишет далее Петр Семенович, — я особенно партизанской победы в Николаевске-Амурском, я написал новую песню, заимствуя для нее мелодию, тему и форму и отчасти сам текст из предыдущих стихотворений. Я назвал ее «Партизанский гимн».

Сейчас нет человека, который бы не знал, не слышал, не пел эту песню. Она стала народной и одной из самых популярных.

В связи с тем, что знакомство с песней в первые годы ее жизни происходило через радио, а не через печать (напечатать ее в 1920 го-

работой занимался в это время Петр Семенович. В 1920 году там, на Дальнем Востоке, он создал свою знаменитую песню «По долинам и по взгорьям».

Вот что писал в № 21 журнала «Красноармеец и краснофлотец» за 1934 год П. С. Парфенов о том, как создались эта песня:

«В феврале 1919 года, на заре повстанческого движения против колчаковщины, я написал песню «Наши знамя», посвященную моему земляку и другу Ефиму Мамонову и одобренную писателем А. С. Новиковым-Прибоем.

Мы, землеробы, будем вольно в родной Сибири нашей жить, И не дадим свое приполье Ни отменить, ни изменить...

Написал я ее на проверенную с музыкальной стороны мелодию своих ранних песен «На Сучане» (от 10 июля 1914 года)

По долинам и по взгорьям, Целый месяц я бродил. Был на реках и на взморьях. Не жалел юных сил...

...Я решил сделать песню более доступной, более массовой, более действенной.

Поставленная задача в значительной мере удалась. Моя песня «Наши знамя», отпечатанная негалайно на полковом пишпрографе прапорщиком Савинковым (бывший учитель) и распространяемая по этапам стрелочников ст. Барнаул Сергеем Кузьминным, вскоре получила широкое распространение не только среди мобилизованных Колчаком солдат, но и в боевых мамонтовских отрядах и даже в отдаленной от Алтая могучей Енисейской партизанской армии Василия Яковенко.

феновым. Выступил в защиту своей песни и сам автор. Но дело до конца не было доведено, так как вскоре на П. С. Парфенова обрушилось ложное обвинение, и он стал жертвой клеветы и незаконных репрессий.

И только после его реабилитации Военной Коллегией Верховного суда СССР 12 мая 1956 года его жена Антонина Алексеевна Парфенова решила вернуть песню имя настоящего ее автора. Московский городской суд после тщательного разбора дела установил за Петром Семеновичем Парфеновым авторство песни «По долинам и по взгорьям». Верховный суд подтвердил это решение (об этом в № 6 журнала «Социалистическая законность» за 1963 год опубликована статья «Из зала суда», озаглавленная «Кто автор знаменитой песни?»).

За свою короткую, но кипучую жизнь Петр Семенович Парфенов успел сделать очень многое. Если к перечисленному выше добавить, что им написано несколько книг, из которых мне пока известны названия только таких, как «Гражданская война в Сибири», «Сибирское подполье», «На соглашательских фронтах», «Сибирь при Колчаке», «Борьба за Дальний Восток», «Крестьянская республика», «Поход на Гатчину», то стоит только удивляться многогранности таланта этого человека.

Мы, земляки Петра Семеновича Парфенова, должны гордиться им, наша молодежь должна знать его подвиги, учиться на них. Поэтому я обращаюсь к людям старшего поколения, знавшим Петра Семеновича Парфенова: дайте о себе знать, помогите своим воспоминаниями восстановить образ этого человека удивительной судьбы.

Георгий ЕГОРОВ.

На снимке: Петр Семенович Парфенов.